

Натали Голицына: АРИСТОКРАТЫ ТАПОЧЕК НЕ НОСЯТ

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА.

— Трудно предположить, как во фронтовых условиях проявлялись мамини благородные манеры. — размышляет Натали, — но на моей памяти не было ни одного случая, чтобы она вышла к завтраку непричесанной или без макияжа.

— **Наташа, а себя-то вы считаете дамой манерной?**

— Я воспитывалась в советской школе, потом училась в Строгановке, где витал дух свободомыслия. Увлечшись модернизмом, стала выступать на Малой Грузинской среди художников-бунтарей. Потом создала первую частную галерею в Москве «Экспресс-авангард», организовала первую выставку эротики в театре Васильева.

— **Вот уже воистину все нынче смешалось, как в доме Облонских: эротика проникла в высший свет, принцессы крови разгуливают по подиуму. Но какие-то условности, видимо, остались?**

— Безусловно. Люди света или полусвета, титулованные особы и их приближенные — при кажущемся расположении к своим близким, друзьям, доброте и отзывчивости — всегда соблюдают дистанцию, не допуская фамильярности. Даже в отношениях с мамой при обоюдной любви существовала незримая грань, за которую нельзя было перейти. Никаких сюсюканий, минимум эмоций: прилюдно невозможны ни слезы, ни истерики, ни бурная радость. Это вовсе не наигранная чопорность, это — условность между людьми, необходимая в свете.

— **Вы поддерживаете отношения со своими парижскими родственниками?**

— Сначала приезжали только к нам, нас до перестройки, есте-

ственно, не выпускали. Чаще других в Москву навещалась двоюродная бабушка из Парижа — Ольга Дмитриевна. В свои сто лет она ходила на каблуках, имела осиную талию. Каждое утро бабуле делали массаж, а за обедом — обязательный бокал красного вина.

— **Современный княжеский гардероб чем-то отличается от того, что носят остальные граждане?**

— Как правило, мода высшего общества несколько иная, нежели та, что рекламируют журналы или показывают на дефиле прет-а-порте. Внешне она достаточно скромна: лишена ярких аксессуаров, брошек или чересчур вычурных деталей. Но опытный глаз всегда определит цену этой «скромности» и по ней — положение владельца одежды. Титулованные особы носят на себе собственную стоимость. Бабуля Ольга Дмитриевна, например, обожала уникальные украшения и, бывало, навешивала на себя нечто адекватное половине запасников Кремля.

— **Наташа, но ведь и новые русские носят сегодня старинные украшения и страшно дорогие вещи от всемирно известных кутюрье?**

— Тогда считайте, что все дело в шляпе и тапочках... У титулованных особ шляпа отнюдь не головной убор для тепла. Это — предмет туалета. Шляпа делается под конкретный костюм для определенного случая. Ее не снимают даже за столом, как, впрочем, и туфли у входной двери. Аристократы в гостях не переобуваются. Они вообще тапочек не носят, только — комнатные туфли, не имеющие ничего общего со шлепанцами. В шлепанцах ходят лишь

в ванной.

— **А как же ковры?**

— Ковры для того, чтобы по ним ходить. Аристократу не положено быть рабом вещей. Вещи служат ему, а не наоборот, когда сюда не сядь, тут не ходи, этого не бери. Даже антиквариат должен быть подчинен человеку.

— **Равнозначны ли, по-вашему, понятия аристократа и интеллигентного человека?**

— Интеллигентность — это воспитанность, образованность и тактичность. Аристос в переводе с греческого означает — лучший. Стало быть, все настоящие аристократы лучшие из интеллигентных людей. В России после революции аристократов по крови почти не осталось, а вот интеллигенции было всегда предостаточно. Но вернувшись в Россию после нескольких лет отсутствия, я обнаружила, что с образованностью вроде бы все в порядке, воспитанности и культуры поубавилось, а тактичность куда-то вообще испарилась. Зато процветает пошлость.

— **Можно ли это исправить?**

— Кроме обязательного герба, Дом Голицыных имеет девиз «С верой — к надежде». Этим, кажется, все сказано.

— **Наташа, чем вы сейчас занимаетесь в Москве?**

— Возглавляю в недавнем созданном журнале «Бахус» службу рекламы, пишу материалы о культурной жизни Москвы в газету «Русский Берлин» и сочиняю новые художественные проекты. Мне нравится соединять, казалось бы, несоединимое. Скажем, высокое искусство и бизнес.

Беседовала
Татьяна КОНСТАНТИНОВА.

Княжеский род Голицыных за несколько веков напоминает старое ветвистое дерево. Та ветвь, к которой относится Натали, ведет к Василию Васильевичу — всецельному фавориту царевны Софьи. Родственниками Голицыных были и Юсуповы, и Шереметевы, и Кутайсовы. Легендарный князь Багратион, герой Бородинского сражения, оказывается, тоже предок Натали.

Революционные события в России поделили род Голицыных на белоэмигрантов и советских людей. Правда, из последних мало кто уцелел. Но и те, и другие отличались повышенным чувством долга, любовью к Отечеству. Эти качества повлияли и на биографию юной княжны Голицыной (мамы Натали). В годы Великой Отечественной войны она дослужилась до комсорга дивизии, участвовала в Сталинградской битве.